

П. Д. Кулакова

Тверской государственной университет, 2 курс, магистратура

Научный руководитель: д.филол.н. Н. Ф. Крюкова

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ У.С. МОЭМА И ДЖ. ЧИВЕРА)

Косвенная характеристика персонажа в художественной литературе представляет собой сложную систему приемов, позволяющих автору раскрыть внутренний мир героя без прямого описания. Это тонкий инструмент психологического анализа, который проявляется через многослойные текстовые элементы: речевые особенности, поведенческие паттерны, взаимодействие с окружающим пространством и другими персонажами. Особый интерес в этом контексте представляет влияние жанровых особенностей текста на выбор автором средств косвенной характеристики. Яркой иллюстрацией различий между классическим и неоклассическим типами сюжета служат рассказы У.С. Моэма «The Happy Man» и Дж. Чивера «The Season of Divorce».

Сюжет рассказа Моэма связан с историей о докторе Стефенсе, который переезжает в Испанию по совету рассказчика, несмотря на риск обеднеть. Тип конфликта в этом рассказе — внутренний конфликт доктора Стефенса. Он стоит перед выбором: остаться в обеспеченной, но скучной жизни в Англии или рискнуть и начать новую жизнь в Испании. В рассказе конфликт логически разрешается. Композиция произведения является прямой, присутствуют завязка, развитие действия, кульминация и развязка. Текст чётко структурирован, в нем отсутствует хаотизация, характерная для неоклассического текста. Речь персонажа, следовательно, должна соответствовать этой логике, т.е. быть не хаотичной, а чётко структурированной.

Главная героиня рассказа Чивера Этель провела много лет в браке, где её жизнь свелась к повседневной рутине домашних дел. Но все меняется с появлением доктора Тренчера, который начинает проявлять к ней внимание и признаётся в любви. Этель оказывается на распутье: оставить все как есть или рискнуть и стремиться к счастью. Конфликт произведения заключается во внутреннем противоречии героини. С одной стороны, она чувствует усталость от рутины; с другой — появление доктора предоставляет ей возможность выбора. Однако конфликт так и не разрешается: Этель выбирает монотонную жизнь с семьёй, нежели пойти на риск. Приведённые примеры подтверждают мысль о том, что текст неоклассического сюжета не структурирован, хаотичен. Прерванный гештальт, который также называют «broken action», оставляет в произведении открытость и незавершенность.

Для обоснования отнесения рассказа Чивера к неоклассическому типу сюжета была проведена верификация признаков, выделенных П.Б. Богдановой: отсутствие центра и закономерности, доминирование случайности, свободная композиция, отказ от нормативного закона, отсутствие

жѐсткой формы и логики, а также наличие элементов абсурда. Анализ показал, что все эти признаки присутствуют в тексте: появление доктора Тренчера не мотивировано предыдущими событиями; повествование отходит от хронологии, чередуя бытовые детали и эмоциональные сцены; финал открыт и не содержит моральной оценки.

Для обеспечения репрезентативности анализа методом сплошной выборки были выделены фрагменты, содержащие элементы косвенной характеристики персонажа (портрет, поступки, речь). Общий объём проанализированного материала составил 47 фрагментов: 23 в рассказе Моэма и 24 в рассказе Чивера. Речевые фрагменты (прямая и несобственно-прямая речь) составляют 28 из 36 в тексте Чивера (78%) и только 18 из 29 в тексте Моэма (62%). Преобладание речевых фрагментов в рассказе Чивера коррелирует с положением о доминирующей роли речи в неоклассическом тексте.

Сравнительный анализ текстов по ряду параметров (логика повествования, стилистический синтаксис, лексическое наполнение, конфликт, роль речи) выявил существенные различия. В классическом тексте речь структурирована, обладает высокой лексической наполненностью и распространѐнным синтаксисом. В неоклассическом тексте синтаксис речи отличается неполнотой и фрагментарностью, лексическая наполненность снижена за счёт повторов, пауз и параллельных конструкций.

В рассказе Чивера речевые повторы становятся ключевым инструментом раскрытия внутреннего состояния персонажей. В речи доктора Тренчера анафора («*I love your wife. I can't live without her. I've tried and I can't...*») передаѐт его навязчивость. В речи Этель риторические вопросы и параллелизм («*What harm would it do? What good would it do?*») отражают её внутреннюю растерянность, а эпифора («*I love the children, but I love myself, I love my life...*») демонстрирует отчаяние героини. Именно через эти речевые особенности читатель получает доступ к внутреннему миру персонажей.

Механизм влияния структуры неоклассического сюжета на характеристику персонажа можно обобщить следующим образом. Отсутствие сюжетного центра приводит к тому, что портрет и поступки утрачивают динамическую функцию и становятся статичным фоном. Хаотизация композиции делает речь основным средством передачи незавершѐнности и внутреннего хаоса. Отказ от нормативного закона переносит оценочную функцию на читателя, а речь становится главным источником информации о персонаже. Неразрешѐнный конфликт находит своё выражение в речевых особенностях (повторы, паузы, риторические вопросы), которые фиксируют внутреннее напряжение героини.

Таким образом, проведѐнное исследование позволяет сделать вывод о том, что в классическом тексте косвенная характеристика персонажа представлена полно и сбалансированно, тогда как в неоклассическом именно речевая характеристика приобретает доминирующее значение, становясь ключевым инструментом психологизации образа в условиях разомкнутой структуры и неразрешѐнного конфликта. Жанровые особенности текста,

следовательно, выступают не просто формальными признаками, но активными интерпретативными средствами, определяющими способы характеристики персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

Богданова П.Б. О структурных трансформациях в драме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 58–72.

Липовецкий М.Н. Диалог с хаосом // Знамя. 1997. № 4. С. 123–135.

Cheever J. The Season of Divorce. The Stories of John Cheever, 1950.

Maugham W.S. The Happy Man. The Complete Short Stories of W. Somerset Maugham, 1927. Vol. I.